Удивительно, но сыпь была устранена в том месте, где была нанесена яичная паста. Хотя кожа все еще была немного порозовевшей, это удивило Чу Тяньсинь.

- Подействовало, правда подействовало! - она была так счастлива, что сразу же почувствовала, что боль, которую она только что перенесла, того стоит.

Поэтому Чу Тяньсинь начала наносить яичную пасту на лицо и тело. Хотя она чувствовала отвращение, ради сохранения красоты можно было пойти на жертвы.

Чу Тяньсинь болезненно застонала. Его острые ногти продолжали царапать ручку откидного кресла.

Ци Жун Юэ тайком улыбнулась: Чу Тяньсинь, если бы ты только знала, кто перед тобой, точно обезумела бы.

Но, конечно, она не узнает.

Через час красная сыпь на теле Чу Тяньсинь полностью исчезла, но кожа по-прежнему сохраняла бледно-розовый оттенок.

Глядя на себя в зеркало, Чу Тяньсинь гордо улыбнулась: «Бог действительно на моей стороне».

- Конечно, принцесса - благословенный человек. Поэтому вам повезло встретить меня.

Чу Тяньсинь взглянула на Ци Жун Юэ и холодно бросила: «Награди ее!»

Лянь’эр быстро достала мешочек с деньгами и вложила его в руки Ци Жун Юэ: «Принцесса вознаграждает тебя, но не благодарит».

- Благодарю принцессу, - вежливо ответила Ци Жун Юэ.

Глаза Чу Тяньсинь не могли оторваться от зеркала, и она спросила: «Когда исчезнет этот светло-красный слой?»

- В течение двух дней ваша кожа восстановится до прежнего состояния. - Подумав, она добавила: - В эти дни принцесса должна меньше выходить на улицу и перестать наслаждаться цветами. У вас нежная кожа. Вам нельзя вдыхать пыльцу цветов, - естественно, она не могла поведать ей истинную причину болезни или позволить ей повториться в ближайшее время. Иначе имя ее чудесного врача останется позабытым. Тогда как она сможет войти во дворец регента в будущем?

В это время снаружи раздался голос Цзинь Вана: «Почему вы все стоите снаружи? Неужели принцесса должна ждать?»

- Это принцесса попросила нас выйти и подождать, а потом вернуться.

Чу Тяньсинь положила бронзовое зеркало и сказала Лянь’эр: «Пойди и попроси Цзинь Вана войти». Теперь на ее лице не было страшной сыпи, и она не боялась снова увидеть его.

Лянь’эр поспешила исполнить ее приказание. Как только она открыла дверь, в комнату ворвался Цзинь Ван. Он увидел Чу Тяньсинь, сидящую в откидном кресле. Красной сыпи на ее лице не было, и она смотрела на него с улыбкой. Он был озадачен. В чем же дело? Разве она не съела облачный пирог?

Когда он приблизился, то обнаружил, что лицо Чу Тяньсинь было не совсем в порядке. Цвет ее лица немного отличался от прежнего.

- Хэнчжи, вот ты где! - она поднялась навстречу Минь Хэнчжи, мило улыбаясь.

Цзинь Ван нахмурился и спросил: «Что случилось с твоим лицом? Оно какое-то другое».

Чу Тяньсинь с улыбкой ответила: «Встав сегодня утром и посмотрев зеркало, я была напугана до смерти. На моем лице было много высыпаний. К счастью, доктор, которого пригласила Лянь’эр, очень хорош. Она смогла вылечить меня за несколько часов. Посмотри, сыпи же больше не видно?»

Проследив взглядом за Чу Тяньсинь, Цзинь Ван обнаружил рядом с собой Ци Жун Юэ. Он был ошеломлен и, не подумав, выпалил: «Это ты?»

- Ты его знаешь? – удивленно спросила Чу Тяньсинь. Она посмотрела на Ци Жун Юэ, увидела, как ее брови опустились, но лицо оставалось безразличным.

- Не знаю!

Цзинь Ван, не обращая внимания на реакцию принцессы, подошел ближе к Ци Жун Юэ: «Ты меня не узнаешь? Если я правильно помню, мы пересекались не один раз!»

Брови Чу Тяньсинь тут же нахмурились. Взгляд Хэнчжи на Ци Сяоцзе казался другим. В нем не было заметно привязанности, но он определенно смотрел на нее иначе, чем на других девушек.